

ШКОЛЬНЫЙ ТЕАТР КАК ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТ

А. Б. Никитина

Московский городской педагогический университет, Научно-исследовательский институт урбанистики и глобального образования, Лаборатория социокультурных образовательных практик (Москва, Россия)

АННОТАЦИЯ

Статья адресована руководителям учреждений образования, советникам по воспитательной работе, руководителям и педагогам детских театральных коллективов.

В статье рассматривается вопрос об истории становления школьного театра в мире и в России, о его основных целях и ценностях. Фиксируются основные исторические периоды интереса к школьному театру, называются имена его лидеров и исследователей, обсуждаются основные подходы к развитию школьного театра.

Школьный театр рассматривается как образовательный инструмент, пронизывающий все структуры школы: урок, внеурочную деятельность, проектные работы, общешкольные события.

Особое внимание уделено пониманию театра как целостной модели мира, в которой одинаково важную роль играют различные аспекты человеческой деятельности и профессии, но главное – умение договариваться между собой во имя общего творческого дела. Именно в этом качестве театр представляется универсальной образовательной моделью.

Также рассматривается вопрос об эстетике детского театра, которая определяется законами импровизации и детской игры, самостоятельным ученическим исследованием и творчеством. Этот подход противостоит подражанию взрослому театру и эксплуатации школьного театра в качестве презентационной площадки.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Никитина Александра Борисовна – кандидат искусствоведения, доцент; ведущий научный сотрудник Лаборатории социокультурных образовательных практик Научно-исследовательского института урбанистики и глобального образования Московского городского педагогического университета (129226, Российская Федерация, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный пр., д.4, корп.1); Ab_prolog@mail.ru. SPIN-код: 3938–4882, ORCID: 0000-0001-9027-8804.

Статья поступила 18.04.2024; рецензия получена 29.06.2024; принята к публикации 26.07.2024.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Школьный театр, импровизация, самостоятельность, самодеятельность, оформление спектакля, образовательное пространство, ответственность, радость творчества, авторская позиция

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Никитина А. Б. Школьный театр как образовательный инструмент // *Управление культурой*. 2024. №2. С. 17-24. EDN MEBSEU

SCHOOL THEATER AS AN EDUCATIONAL TOOL

A. B. Nikitina

*Moscow City Pedagogical University, Research Institute of Urban Studies and Global Education,
Laboratories of Socio-Cultural Educational Practices
(Moscow, Russia)*

ABSTRACT

The article is addressed to heads of educational institutions, advisers on educational work, managers and teachers of children's theater groups.

The article examines the history of the formation of school theater in the world and in Russia, its main goals and values. The main historical periods of interest in school theater are recorded, the names of its leaders and researchers are named, and the main approaches to the development of school theater are discussed.

School theater is considered as an educational tool that permeates all school structures: lessons, extracurricular activities, project work, school-wide events.

Particular attention is paid to understanding theater as a holistic model of the world, in which completely different aspects of human activity and profession play an equally important role, but the main thing is the ability to negotiate among themselves in the name of a common creative cause. It is in this capacity that theater appears to be a universal educational model.

The issue of the aesthetics of children's theater is also considered, which is determined by the laws of improvisation and children's play, independent student research and creativity. This approach opposes the imitation of adult theater and the exploitation of the school theater as a presentation platform.

AUTHORS' INFORMATION

Aleksandra B. Nikitina – PhD of Art History, Associate Professor; leading Researcher at the Research Institute of Urbanism and Global Education of the Moscow City Pedagogical University (4, building 1, 2nd Agricultural Ave., Moscow, 129226, Russian Federation); Ab_prolog@mail.ru. SPIN code: 3938-4882, ORCID: 0000-0001-9027-8804.

The article was submitted 04/18/2024; reviewed 06/29/2024; accepted for publication 07/26/2024.

KEYWORDS

School theater, improvisation, independence, amateur performance, design of performance, educational space, responsibility, joy of creativity, author's position

FOR CITATION

Nikitina A. B. (2024). School Theater as an Educational Tool. *Management of Culture, 2*, 17-24. EDN MEBSEU

Введение. Возвращение школьного театра

В 2021 году в Министерстве просвещения России был создан Совет по вопросам создания и развития школьных театров в субъектах Российской Федерации. Согласно плану за три года должны были быть созданы условия для развития школьных театров: разработаны учебные программы, созданы списки рекомендованных пьес для постановки и спектаклей для посещения, организованы курсы повышения квалификации руководителей школьных театров, форумы, конкурсы и фестивали, позволяющие делиться опытом¹. Документ напоминает отчет ТЕО Наркомпроса, опубликованный в издании «Игра» за 1918 год: там фактически были перечислены те же этапы пути [1]. Получается, что за сто лет проблема оказалась не решенной? В первой четверти XX века ТЕО НАРКОМПРОСа привлек к работе в Детском отделе невероятные силы. Театральный отдел возглавлял В. Э. Мейерхольд, с отделом сотрудничали крупнейшие деятели культуры: поэт Александр Блок, балетмейстер Касьян Голейзовский, культуролог Всеволод Всеволодский-Генгросс, психолог Александр Запорожец, педагог Николай Бахтин. Всех выдающихся деятелей культуры и науки, участвовавших тогда в развитии детского театра просто невозможно перечислить. Бюро детских театров за несколько лет успело сделать невероятно много, и опубликованные тогда научные отчеты и методические рекомендации до сих пор звучат актуально.

Деятельность Бюро была подготовлена несколькими годами обсуждения вопроса о месте детского театра в воспитании и образовании, которые велись до революции 1917 года и завершились дискуссией на I Всероссийском съезде деятелей народного театра 1915–1916 года [2]. Секция школьного театра подготовила резолюцию, большая часть положений которой была в 1920-е годы реализована благодаря усилиям Бюро детских театров. Отчего же сегодня на повестке дня стоят те же задачи?

Дело в том, что образование только мыслится как последовательно развивающийся процесс, в то время как эта сфера, подобно любым социальным явлениям, подвержена внешним воздействиям, внезапно ломающим логику развития, принципиально меняющим направление. С 1929 года в стране начался резкий поворот к стандартизации школьного образования, постановление ЦК ВКП(б) от 5 сентября 1931 года «О начальной и средней школе» и дальнейшие постановления 30-х годов фактически положили конец творчеству и эстетическому образованию в советской школе на многие годы [3].

Сегодня уже не в первый раз актуализируется вопрос о необходимости вернуть театр в школу, и кажется вполне разумным воспользоваться опытом прошлого. Важно вспомнить, как разворачивалась история школьного театра на протяжении истории его существования и понять, какие ценности отстаивали

его лидеры, какие практики считали наиболее существенными, от каких ошибок предостерегали коллег по педагогическому цеху. Несмотря на то, что на эту тему проведено немало педагогических и театроведческих исследований [4–10], а в недавнем прошлом вышло несколько трудов, специально посвященных этой теме (например, работы Антоновой [2], Машевской [11], Никитиной²), знакомясь с современными документами, встречаясь с педагогами в различных городах нашей страны, убеждаешься, что история, теория и практика школьного театра является все таким же сложным и не решенным до конца вопросом.

Методы исследования

Общенаучный метод сравнительного анализа применен при изучении истории становления школьного театра, начиная с XVI века и до сегодняшнего дня, в частности, были обобщены подходы к пониманию целей, ценностей и принципов организации школьного театра, предложенные специалистами, стоящими у истоков его организации от Я. А. Коменского до настоящего времени.

Через непосредственное наблюдение, интервью, знакомство с исследовательскими текстами и документами, изучаются практики и подходы, актуальные сегодня в школьном театре. Метод сравнительного анализа применяется при исследовании идей и ценностей, лежащих в основе явления и возможностей его развития в современной социокультурной ситуации.

История развития школьного театра

Первая монография на интересующую нас тему появилась в 2004 году (А. Б. Никитина), затем в 2006 году – работа О. А. Антоновой «Школьный театр в истории образования России (XVII–XXI вв.)» [2] и, наконец, в 2012 году – труд С. М. Машевской «История школьного театра» [11]. Каждый автор расставляет свои акценты, предлагает свой подход к рассмотрению темы, но все три монографии вместе дают достаточно внятное представление о путях развития школьного театра в исторической ретроспективе. В рамках данной статьи мы очень бегло обозначим основные вехи исторического развития и более подробно остановимся на ключевых идеях, которые сегодня представляются нам наиболее актуальными.

Театр как образовательный инструмент – не новшество, а древняя традиция. В этом качестве он появился в языческих обрядах, одной из функций которых была передача мировосприятия племени следующему поколению [12–15], а феномен школьного театра возник в XV веке одновременно в Италии, где организовал свою Академию, латинскую школу в Кареджи, Помпонио Лет, а также в протестантских школах Филиппа Мелхатона в Виттенберге и Иогана Штурма в Страсбурге. В XVI веке лидерами по внедрению школьного те-

¹ План работы (дорожная карта) по созданию и развитию школьных театров в субъектах Российской Федерации на 2021–2024 годы [Электронный ресурс]. Сайт ВЦХТ (<https://vcht.center/metodcenter/shkolnye-teatry/>) (Дата обращения: 11.03.2024)

² Никитина А. Б. Ребенок на сцене: театр, где играют дети – в процессе самоопределения: науч.-метод. пособие. М.: Всерос. Центр художеств. Творчества учащихся и работников нач. проф. образования, 2003. 144, [4] с. (Я вхожу в мир искусств: Репертуар.-метод. б-чка; 12 (762) 2023).

атра в образовательный и воспитательный процессы становятся иезуитские коллегии. В XVII веке школьный театр оказывается важнейшим инструментом педагогической системы Я. А. Коменского, и он внедряет его сначала в школе в Лешно (Польша), а затем в Шарош-Патаке (Венгрия). Примерно в это же время, в XVII веке, школьный театр появляется в учебных планах духовных учебных заведений России. В XVIII веке школьный театр приходит у нас в стране и в светские учебные заведения: в Шляхетный кадетский корпус, школу при Московском Университете, затем в Смольный институт и другие [11].

Какие же функции выполняет школьный театр в учебных заведениях XV–XVIII века? В каждой из стран театр – педагогический инструмент, а не учебная дисциплина или «дополнительное образование». В академии Помпония Лета ученики одеваются римлянами и разыгрывают сцены из эллинской жизни, чтобы постичь историю и философию прошлого. В протестантских, а затем и в иезуитских школах театр становится частью методики преподавания иностранных языков, он входит в уроки пиитики и риторики, призван также обучить владению голосом и умению держать себя на публике, что необходимо как проповедникам, так и политическим деятелям. Кроме того, театр служит здесь целям религиозного и нравственного воспитания. В таком качестве школьный театр приходит и в Россию, но при Петре I театр выполняет и функцию патриотического воспитания, а благодаря Феофану Прокоповичу становится инструментом изучения отечественной истории.

В протестантских, иезуитских и российских духовных школах театр разворачивается на уроках в классе, используется в рекреационных воспитательных акциях, где и зрителями, и участниками становятся сами школьники, также проводятся открытые спектакли, которые играют для внешней публики в школьной церкви или в специально выделенном театральном пространстве.

Совершенно особую функцию школьный театр приобретает в системе Я. А. Коменского. С. Машевская в своей книге приводит реконструкцию Милоша Кратохвила, который описывает уроки школы в Лешно как пробы игровых физических действий с различными ремесленными орудиями, сопровождающиеся диалогами на латыни: таким образом через игру изучается не только язык, но и история профессий. Именно у Коменского в Шарош-Патаке экзамены стали проходить в формате театральных показов. И это, в числе прочих театральных игр в классах Коменского, привело к резкому росту ученических успехов. Пройдёт примерно 300 лет, и в 20-х годах XX века тем же путем, изобретая его заново, пойдет создатель школы-коммуны для трудновоспитуемых подростков имени Достоевского В. Н. Сорока-Росинский. «Жизнь мы должны тратить не на обучение, а на действие. А поэтому мы сначала должны быть обучены тому, как действовать в жизни», – пишет Коменский. И отсюда выводит необходимость театра, поскольку в нём ты включён в действие как действующее лицо. [11, с. 47]. «Всякое знание – пре-

вращать в деяние» – девиз педагогов школы Достоевского [11, с. 112]. Тот же методический путь – содержание образования – предлагается проигрывать самыми разнообразными способами, а значит и на экзамен выносить «инсценировки», сочиненные учениками в процессе работы над учебным материалом. И тот же результат: самые «ленивые», «неспособные», «трудновоспитуемые» становятся вдруг успешными в учебе, инициативными, заинтересованными.

Судьба этого метода на больших отрезках времени будет схожей: в кризисные моменты, когда определенному сообществу необходимо обеспечить будущее своим идеям, театральная педагогика и школьный театр становятся востребованными: он необходим движению реформации в период становления, иезуитам в борьбе за влияние ордена, Ракоци в соперничестве с Габсбургами, молодой Советской республике в момент становления. Но как только острый момент проходит, заказчики образовательных систем теряют интерес к школьному театру, он исчезает из образовательной практики, и следующий виток развития начинается с нуля, так, словно прежде ничего и не было. Но даже и тогда, когда интерес к школьному театру пробуждается вновь, далеко не все участники процесса внедрения ценят его как образовательный инструмент, как метод, который успешно интегрируется в урок и во все сферы школьной жизни.

В XX и XXI веках часто школьный театр воспринимается только как одна из сфер дополнительного образования, адресованная детям, предполагающим связать свое будущее с искусством³. Даже в тех странах, где «drama in education» развивается поступательно (в Чехии, Германии, Италии, Америке), далеко не во всех городах и штатах, не во всех учебных заведениях администрация и педагогический состав пользуются осмысленными и продуктивными практиками школьной театральной педагогики, выстраивая целостный образовательный процесс. В массовой школе любой страны театральные практики нередко вульгаризируются и снижаются до уровня показательных праздничных мероприятий. В учебно-методическом пособии О. А. Стаиной «Театральные события в пространстве общеобразовательной организации» отмечается, что российские педагоги и школьная администрация по-разному понимают задачи школьного театра: «Педагоги, прежде всего, в своей деятельности рассматривают цели воспитательные и образовательные, развитие личности ребенка через привлечение его к театральной деятельности, а для администрации школы школьный театр является средством организации школьных «показательных мероприятий»⁴. О таком подходе в массовой школе печалются в своих публичных выступлениях на различных форумах и наши кол-

³ Климова Т. А., Никитина А. Б. Русская театральная педагогика: рождение личности в пространстве драмы // [Электронный ресурс]: Театральная педагогика. РФ /http://xn--80aaaaaafffd1byaf2aulm7ac7rnc.xn--p1ai/about_rusteatrpedagogika

⁴ Стаина О. А. Театральные события в пространстве общеобразовательной организации: теория и практика. Учебно-методическое пособие. Директ-Медиа, Москва, 2023. – 103 с. С. 29.

леги из других стран: Манон ван дер Вотер из Америки, Тинти Карпинен из Финляндии, Мргита Вооп из Германии и многие другие.

Однако несмотря на огромные временные разрывы в интересе массовой школы к театральным образовательным практикам, на их частую вульгаризацию, глубинное развитие школьной театральной педагогики как содержательного и эффективного образовательного явления продолжается непрерывно: практики, идеи, ценности передаются из рук в руки, трансформируются в зависимости от запросов конкретных образовательных ситуаций, фиксируются в научных, методических и учебных текстах, что дает пользоваться накопленным ранее опытом.

Ускользящие ценности школьного театра

В 1956 году в Ленинграде открылся ТЮТ (Театр Юношеского Творчества). Его основатель М. Г. Дубровин положил в основу работы этого коллектива принцип: дети делают все необходимое для театра своими руками. Никто не может быть только артистом, одновременно он должен выбрать себе еще какую-то профессию, обеспечивающую театральный процесс: стать монтировщиком, осветителем, бутафором, костюмером и т. д. Но самое главное – каждый ТЮТовец становился участником театрального самоуправления, а значит учился видеть и понимать, как устроено целое, как от решений и действий каждого зависит коллективный результат. Система, построенная Дубровиным, казалась революционной и осуществимой только в уникальном пространстве Аничкова дворца [16, с. 22]. А ведь эта идея изначально сопутствовала развитию школьного театра, была для него фундаментальной. Участие учеников в постановке и оформлении спектакля, подготовке его материальной части, забота об общей организации были для школьного театра XVI–XVII веков принципиальной педагогической позицией, а не вынужденной мерой. Школьный театр воспринимался его создателями как модель, которая позволяет ученику познавать мир в его целостности, искать свое место в этом мире на практике и относиться к нему ответственно и с авторской позиции.

В иезуитских спектаклях оформление было технически сложным, все оформление готовили ученики. В школьном театре Я. А. Коменского принцип самостоятельности также был очень важен, учитель в процессе постановки предоставлял детям огромную долю свободы и вмешивался в их творчество очень аккуратно, стараясь не спугнуть инициативу. Учитель просил артистов присматриваться не только к костюмам своих персонажей в реальной жизни, но и к их поведению. Размышляя о пользе школьного театра, Коменский говорит и о возможности выявления специфических способностей у учащихся, что возможно именно благодаря разнообразной деятельности, связанной с постановкой спектакля. Одна из основных идей «пансофической школы», изложенная Коменским в прологе к одной из его школьных пьес, «все должны учиться всему» [11], имеет прямое отношение к тому, для чего

нужен школьный театр. Здесь ребёнок может попробовать себя в разных практиках и ремеслах, и его труд не будет напрасным – каждая вещь, сделанная его руками, каждое предпринятое усилие будет реальным вкладом в общий творческий продукт. Таким образом будет формироваться навык подлинной проектной деятельности с ее ориентацией на реальный результат, будет развиваться подлинное чувство ответственности и удовлетворение от совершенного, будет преодолена ложная и разрушительная формула массовой школы «ты должен это делать, потому что тебе это пригодится в будущем».

Спустя несколько столетий после опытов Коменского об этом принципе детской самостоятельности пишет курирующий работу Бюро детских театров В. Э. Мейерхольд: «В основу всей художественно-воспитательной работы с детьми должен быть положен принцип самодеятельности ребенка. (...) Декорации, костюмы, бутафория допустимы лишь постольку, поскольку они задуманы и выполнены самими детьми» [1, с. 16.]. На этих же принципах строится работа в колониях Т. Шацкого, А. Макаренко, В. Сороки-Росинского. В сборниках первой четверти XX века, посвященных развитию школьного театра [17; 18; 10], многие авторы подчеркивают, что оформление детского спектакля должно быть подчинено педагогическим целям развития в детях самостоятельного творчества, эстетического вкуса, ремесленных навыков и ни в коем случае не служить целям украшения. В полемике о детском театре, особенно обострившейся после статьи Н. Пирогова «Быть или казаться», десятки авторов соглашались с профессором в том, что хвастливое выставление детей напоказ наставниками и родителями недопустимо, что это действительно ведет к развитию бахвальства, лжи, лицемерия. Но дружный хор педагогических голосов спорит с основной посылкой автора, что только таким может быть школьный театр. Педагоги Н. Н. Бахтин, Н. С. Соболева, Кс. Спаская, художники В. Д. Поленов, Ю. М. Бонди, культуролог В. Н. Всеволодский-Генгросс, театральные деятели А. А. Брянцев, А. М. Юхневич и многие другие утверждали, что школьный театр – это пространство самостоятельного детского поиска и воплощения, где взрослый – помощник в организации работы, но ни в коем случае не тот, кто встраивает ребенка в свой взрослый замысел [19; 10]. Все они были уверены, что самостоятельность, самодеятельность в подготовке всех сфер спектакля – важнейший воспитательный и образовательный инструмент театра.

Подготовка спектакля – это возможность научиться жить в коллективе, совместно созидать, самостоятельно исследовать историческую эпоху и окружающий мир, научиться различным ремеслам, развивать речь и телесную культуру. При таком подходе все в школьном театре будет свое, настоящее, ценное. Л. С. Выготский писал: «В настоящей детской постановке всё – от занавеса до развязки драмы – должно быть сделано руками и воображением самих детей, тогда только драматическое творчество получает своё значение и всю силу в приложении к ребёнку»

[20, с. 64]. Но если школьный театр превращается в выставку подражания взрослым зрелищам, если наставники хотят в нем воплотить свои амбиции, если спектакль становится средством для достижения каких-то иных целей кроме развития и образования, то все, что пугает в нем профессора Пирогова, встает в полный рост. Сегодня мысль о том, что в школьном театре не руководитель является автором замысла, а сам детский коллектив, для большинства кажется диковинной. Идея о том, что визуальные и музыкальные образы спектакля разрабатываются и готовятся самими участниками, большинству педагогов и администраторов представляется утопичной. ТЮТ, чудом сохранивший свою структуру, благодаря недюжинным усилиям ученика и приемника Дубровина, Е. Ю. Сазонова, и сегодня выглядит экзотической диковинкой в пространстве театра, где играют дети [21].

Немаловажно и то, как представляли себе эстетику детского театра его лидеры и основатели. Для протестантских и иезуитских школ, для первых школьных театров в России были характерны нормативные эстетики, строго регламентировавшие художественные средства. Но уже Я. А. Коменский провозглашает для школьного театра главенство законов детской игры. Мудрые наставники уверены: школе необходима радость, и ее может дать школьный театр. Именно радость творчества, как утверждает наш современник, доктор психологических наук, профессор, главный редактор журнала «Искусство в школе» А. А. Мелик-Пашаев, делает человека человеком: не роботом, не животным, а именно Человеком. Образование, лишённое этой радости, по мысли ученого, искажает человеческую природу, приводит к тяжелым психологическим нарушениям, а значит, и к социальным катастрофам⁵. Коменский предчувствует эту истину. «Весь мой метод, - пишет он в Шарош-Патаке, - направлен на то, чтобы школьная подневольщина превратилась бы в игру и забаву; этого никто здесь не хочет понять. С юношеством, даже с дворянским, здесь обращаются совершенно как с рабами, учителя основывают свой авторитет на хмуром выражении лица, грубых словах, даже побоях и предпочитают, чтобы их боялись нежели любили. (...) Я с самого начала советовал, чтобы были введены какие-нибудь театральные представления... Если бы у нас в Польше, в наших школах не было такого рода упражнений, ничего бы не удавалось» [22, с. 48]. Настоятель Славяно-греко-латинской академии Феофан Прокопович о пользе школьного театра в ряду прочего писал «Комедии услаждают молодых человек житие стужительное и заключению пленническому подобное» [6, с. 299]. Почти век спустя И. И. Бецкой, инспектор Воспитательного дома Академии художеств напишет: «Для отвращения мыслей ученических во время праздное от скуки причиняющей угрюмости по желанию их дозволить играть комедии и трагедии при Академии Художеств, чего ради небольшой театр

приказать сделать в удобном месте» [6, с. 370–371]. И даже в переписке Екатерины II и Вольтера по поводу театральных представлений в Смольном институте государыня пишет о том, что театр нужен воспитанницам для радости [2].

Тема радости и тема эстетики детской игры тесно переплетаются в трудах педагогов и психологов XX века, посвященных детскому театру. На упоминавшемся уже выше съезде школьных театров 1916 года один из докладчиков, педагог Д. А. Толбузин говорит: «Принципы детской игры должны лечь в основу школьного театра... в театральной работе с детьми нельзя действовать методом слепого подражания профессиональному театру», – и эти слова входят в итоговую резолюцию. [2, с. 107]. О том, что импровизация и принцип детской игры с ее верой в «если бы», «как будто бы», отмеченный еще К. С. Станиславским, должен лежать в основе эстетики детского театра, писали и говорили многие педагоги и исследователи XX и XXI вв. [2]. Сегодня эту мысль наиболее активно и последовательно развивает экс-директор школы-интерната для глухих детей Нижнего Новгорода, художественный руководитель театра «Пиано», Заслуженный работник культуры России В. Н. Чикишев, публикующий открытые лекции-репетиции под названием «В поисках автора»⁶.

Что мешает реализации такой модели, за которую ратуют лидеры движения? Конечно, прежде всего, шаблонные ожидания, которые диктуют нам, что театр – это «красивый» мир условностей, который отделен от нас бархатным занавесом. Но из этих ожиданий следуют и многие организационные решения.

Может ли образовательный театр детской самостоятельности осуществляться за 1 час в неделю? Безусловно нет, он должен быть встроены во всю образовательную работу: в урок, внеурочную деятельность, проектную работу, структуру общешкольных образовательных событий. И, как мы видим на практике, это организационно возможно, если у руководства школы есть воля и настойчивость к формированию такого подхода. Исследования школьных театров Москвы, которые проводились в Лаборатории социокультурных образовательных практик Научно-исследовательского института урбанистики и глобального образования Московского городского педагогического университета начиная с 2019 года, показали, что так работали до смены руководства в ЦО «Измайлово» №1811, так работают в школе №109 (директор Е. А. Ямбург), так сложилась традиция работы в школе №293 им. Твардовского и некоторых других. Но таких школ чрезвычайно мало, потому что выстраивание подобной работы требует от руководства не только особых компетенций и усилий, но даже изрядного мужества в борьбе с разнообразными предрассудками.

Может ли получить высокий рейтинг школьный театр, если его цель – планомерная образова-

⁵ Мелик-Пашаев А. А. «Психология, творчество, человек»: серия интервью. / Психологическая газета, 29.07.20 / Электронный ресурс <https://psy.su/feed/8433/> (Дата обращения 29.03.2024)

⁶ Чикишев В. Н. Возможности педагогика искусства в системе общего образования. // Электронный ресурс. «И ТП и ТД: театральная педагогика и театр детей». https://xn--80aaaaaaffd1byaf2aulm7ac7rnc.xn--p1ai/about_chikishev (Дата обращения 29.03.2024).

тельная работа, а не эффектное зрелище? Открывая положения школьных театральных конкурсов, мы встречаем такие номинации как «лучшая женская и мужская роль», «лучшая режиссура», что имеет отношение к профессиональному театру, но вовсе не к образовательным задачам. Часто ли мы встречаем номинации за актуальную для школьного сообщества тему, за самостоятельность творческого решения, за зрительскую культуру? Владеем ли мы адекватными методами оценки такой работы? Исследуя фестивальное движение в стране, мы знаем, что такой подход возможен. Он реализовывался на фестивалях МИОО «Пролог-Весна» и «Маленький спектакль», он реализуется теперь на фестивале «Шоколад» города Владимир. Но таких примеров крайне мало.

Большинство современных рекомендаций, исходящих от структур управления образования, большинство документов, регламентирующих рейтинговые фестивали и конкурсы, прямо противоречат образовательным задачам, которые с XVI века стояли перед школьным театром⁷. Ориентация на раннюю предпрофессиональную подготовку в масштабе всех школ страны выглядит неубедительной. Екатеринбургский исследователь О. А. Стаина пишет по этому поводу: «Почему в общеобразовательных школах должна быть предпрофессиональная подготовка в творческие высшие образовательные учреждения, в театральные вузы? Предпрофессиональные программы, согласно законодательству РФ, реализуют учреждения дополнительного образования детей и взрослых».

При этом руководитель Департамента проектов и программ в сфере воспитания Администрации Президента России И. Плещеева считает, что школьный театр – «это мощнейший инструмент социализации и воспитания как для активных ребят, так и просто для тех, кто иногда имеет сложности в коммуникации с ровесниками и взрослыми. Выступая в школьных театрах, дети начинают не просто разговаривать друг с другом, а делают большие успехи в социализации». Следовательно, целью создания школьных театров, по мнению одного из инициаторов проекта, является социализация и воспитание детей и подростков»⁸.

Представляется, что выбор в качестве оператора Театрального института имени Щукина, презентательно смотрящегося на общем культурном фоне, но специализирующегося все же на подготовке специалистов для профессионального театра, а не на проблемах общего образования и школьного театра, является следствием необходимости быстро справиться с задачей создать 40 000 школьных театров.

Выводы

Подводя итог сказанному, можно сформулировать несколько выводов:

1. Школьный театр является устойчивым социокультурным явлением, призванным обеспечить высокое качество образования. Особенно остро школьный театр востребован в кризисные моменты развития общества, когда заказчикам важно эффективно решить образовательные задачи, вовлекая в образовательный процесс не только высокомотивированных, но и педагогически запущенных учеников. Начиная с XVI века школьный театр рассматривается как универсальная образовательная модель, пронизывающая всю образовательную структуру.

2. Школьный театр позволяет реализовать принципы детского самоуправления, самостоятельного творческого поиска, активизации социальной ответственности и авторской позиции, помогает учащимся встретиться с различными сферами человеческой деятельности, в том числе с рабочими, художественно-творческими, интеллектуальными профессиями, профессиями, требующими особых коммуникативных навыков.

3. Школьный театр не может и не должен подражать профессиональному театру и становиться площадкой для ранней профилизации. Школьный театр основан на законах детской игры и импровизации, и одна из его основных задач – подарить учащимся радость творчества, которая необходима для развития подлинного человеческого в человеке.

4. Хочется верить, что программа развития школьных театров успеет войти в глубокое и спокойное русло, что ее инициаторы сумеют вернуть ее к подлинным образовательным задачам, и весь лучший опыт, накопленный отечественной и зарубежной школьной театральной педагогикой, будет востребован.

⁷ План работы (дорожная карта) по созданию и развитию школьных театров в субъектах Российской Федерации на 2021–2024 годы [Электронный ресурс]. Сайт ВЦХТ (<https://vcht.center/metodcenter/shkolnye-teatry/>) (Дата обращения: 11.03.2024).

⁸ Цит. по: Стаина О. А. Театральные события в пространстве общеобразовательной организации: теория и практика. Учебно-методическое пособие. Директ-Медиа, Москва, 2023, - 103 с.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- [1] Игра: непериодическое издание, посвященное воспитанию посредством игры. № 1–3. М.: НАРКОМПРОС, 1918–1920 гг.
- [2] Антонова О. А. Школьный театр в истории образования России (XVII–XXI вв.): монография. СПб., 2006 год. 277 стр.
- [3] Постановление ЦК ВКП(б) о начальной и средней школе. Приложение № 5 к п. 31 пр. ПБ № 58 от 25.VIII.1931 г. URL: <https://istmat.org/node/53561> (дата обращения: 14.03.2024).
- [4] Асеев Б. Н. Русский драматический театр XVII–XVIII веков. М.: Искусство, 1958 г. 413 с.
- [5] Вопросы теории и психологии творчества. Том 3. Очерк истории театра в Западной Европе и России / изд. – ред. Б. А. Лезин. Харьков, 1911. 255 с.
- [6] Всеволодский-Генгросс В. Н. История русского театра. Л.-М.: Искусство, 1977. 672 с.
- [7] Ершова А. П., Букатов В. М. Режиссура урока, общения и поведения учителя. СПб.: Образовательные проекты, 2021. 408 с.
- [8] Иллюстрированная история мирового театра / под ред. Джона Рассела Брауна; пер. с англ. М.: БММ АО, 1999. 582 м.
- [9] Климова, Т. А. Режиссура образовательного события: инструменты театральной педагогики / Т. А. Климова // Психология творчества и одаренности : сборник статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Москва, 15–17 ноября 2021 года. Том Часть 3. – Москва: Ассоциация технических университетов, 2021. – С. 172–176. – DOI 10.53677/9785919160472_172_176. – EDN BHOJKI.
- [10] Шпет Л. Г. Советский театр для детей: страницы истории. 1918–1945. М.: Искусство, 1971 г. 431 с.
- [11] Машевская С. М. История школьного театра: монография / ФБГОУ ВПО Шуйский государственный педагогический университет. Шуя, 2012. 165 с.
- [12] Каллистов Д. П. Античный театр. Л.: Искусство, 1970. 174 с.
- [13] Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. М.: Педагогика-пресс, 1994. 608 с.
- [14] Леви-Стросс К. Первобытное мышление. М.: Республика, 1994. 384 с.
- [15] Фрезер Д. Д. Золотая ветвь: исслед. магии и религии. 2-е изд. М.: Политиздат, 1986. 702, [1] с.: ил.
- [16] В кругу Матвея Дубровина / сост. Е. Сазонов. СПб.: Балтийские сезоны, 2006. 206 [1] с: ил., портр.
- [17] Мастерская Государственного педагогического театра Григория Рошала // Зрелища, 1922. № 15. С. 22.
- [18] Театр в школе : сб. ст. — Л. : Известия ЦИК СССР и ВЦИК, Сев.-Зап. обл. отд-ние, 1924. — 195, [1] с. : ил. — (Дети и театр / под общ. ред. Н. Шер).
- [19] Школьные спектакли и инсценировки: хрестоматийный сборник / под ред. [и с предисл.] Н. Н. Иорданского. М.; Л.: Моск. акц. Изд. О-во, 1926 г. 120 с.
- [20] Выготский Л. С. Игра и ее роль в психическом развитии ребенка // Вопросы психологии, 1966. №6. С.62–68.
- [21] Сазонов Е. Ю. Частицы целого: статьи, воспоминания, интервью, пьесы, стенограммы репетиций, стихотворения. СПб.: Балтийские сезоны, 2011. 485 с.
- [22] Смоляницкий С.В. Три века Яна Амоса Коменского. М.: Детская литература, 1987. 59 с.

REFERENCES

- [1] The Game: a non-recurrent publication dedicated to education through play. (1918–1920, No. 1-3). Moscow: NARKOMPROS.
- [2] Antonova, O. A. (2006). School theater in the history of education in Russia (XVII–XXI centuries). St. Petersburg.
- [3] Resolution of the Central Committee of the CPSU(b) on primary and secondary schools. Appendix No. 5 to item 31, etc. PB No. 58 dated 25.VIII.1931 Retrieved from <https://istmat.org/node/53561> (date of reference: 03/14/2024).
- [4] Aseev, B. N. (1958). Russian Drama Theater of the XVII–XVIII centuries. Moscow: Iskusstvo.
- [5] Questions of theory and psychology of creativity. (1911). Volume 3. An essay on the history of theater in Western Europe and Russia / ed. by B. A. Lezin. Kharkov.
- [6] Vsevolodsky-Gengross. V. N. (1977). The history of the Russian theater. L.-M.: Iskusstvo, 1977.
- [7] Ershova. A. P., Bukatov. V. M. (2021). Directing lessons, communication and teacher behavior. St. Petersburg: Educational project.
- [8] Illustrated history of the world theater. (1999). John Russell Brown (Ed.) / translated from English by M.: BMM AO.
- [9] Klimova, T. A. (2021). Directing an educational event: tools of theatrical pedagogy / Psychology of creativity and giftedness : collection of articles of the All-Russian scientific and practical conference with international participation, Moscow, November 15-17, 2021. Volume Part 3. – Moscow: Association of Technical Universities, 2021. – pp. 172-176. – DOI 10.53677/9785919160472_172_176. – EDN BHOJKI.
- [10] Shpet, L. G. (1971). Soviet theater for children: pages of history. 1918-1945. Moscow: Iskusstvo.
- [11] Mashevskaya, S. M. (2012). The history of school theater: a monograph / FBGOU VPO Shuisky State Pedagogical University. Shuya.
- [12] Kallistov, D. P. (1970). Ancient theater. L.: Iskusstvo.
- [13] Levi-Bruhl, L. (1994). The supernatural in primitive thinking. M.: Pedagogy-press.
- [14] Levi-Strauss, K. (1994). Primitive thinking. M.: Republic.
- [15] Fraser, D. D. (1986). The Golden Bough: research. magic and religion. 2nd ed. M.: Politizdat.
- [16] In the circle of Matvey Dubrovin. (2006). E. Sazonov (Comp). St. Petersburg: Baltic Seasons.
- [17] Workshop of the State Pedagogical Theater of Grigory Roshal // Spectacles, 1922. No. 15. p. 22.
- [18] Theater at school : sat. art. — L. : Izvestia of the Central Executive Committee of the USSR and the Central Executive Committee, Sev.-Zap. regional department, 1924. (Children and the theater / under the general editorship of N. Sher).
- [19] School plays and dramatizations: a textbook collection (1926). N. N. Jordansky (Ed.). M.; L.: Moscow Acc. Publishing House.
- [20] Vygotsky, L. S. (1966). The game and its role in the mental development of a child // Questions of Psychology. 6, 62-68.
- [21] Sazonov, E. Y. (2011). Particles of the whole: articles, memoirs, interviews, plays, transcripts of rehearsals, poems. St. Petersburg: Baltic Seasons.
- [22] Smolyanitsky, S.V. (1987). Three centuries of Jan Amos Komensky. M.: Children's Literature.